

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Конституционного, административного и муниципального права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой


подпись / инициалы, фамилия

« 19 » июля 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – юриспруденция

код – наименование направления

Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о
выборах

тема

Руководитель


подпись, дата

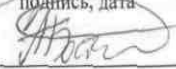
доктор юридических наук

должность, учёная степень

А.А.Кондрашев

инициалы, фамилия

Выпускник


подпись, дата

А.Ю. Бойцова

инициалы, фамилия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве.....	6
1.1. Понятие конституционно-правовой ответственности и ответственность в избирательном праве: определения, признаки, соотношение.....	6
1.2. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: признаки и особенности.....	18
1.3. Субъекты конституционно-правовой ответственности в избирательном праве.....	26
2. Меры конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса за совершение избирательных правонарушений.....	29
2.1. Предупреждение	29
2.2. Отказ в регистрации кандидата.....	32
2.3. Отмена регистрации кандидата.....	45
2.4. Признание результатов выборов недействительными.....	50
2.5. Расформирование избирательной комиссии.....	59
Заключение.....	64
Список использованных источников.....	69

Введение

В переводе с греческого, демократия означает народовластие - *demos* – «народ» и *kratos* – «власть».

Одним из признаков демократии является формирование органов государственной власти народом – свободные выборы, которые являются неотъемлемой частью любого демократического государства.

России – не является исключением, поскольку статья 1 Конституции РФ провозглашает России демократическим государством. В связи с этим выборы - важная часть для государства Российского.

Выборы – это наиболее востребованная форма волеизъявления народа в демократическом государстве.

Говоря о выборах, не стоит забывать, что это сложная, многоступенчатая процедура.

Сложность заключается в том, что вся процедура выборов разбита на стадии, которые должны быть осуществлены в установленном законом порядке. Но, как известно, выборы как федерального значения, так и на уровне субъектов сопровождаются массовым количеством нарушений. Смеем предположить, это связано с тем, что многие участники избирательного процесса пренебрегают нормами закона и участвуют в выборах вразрез с действующим законодательством, не видя никаких преград на своем пути. Участники избирательного процесса, обладающие пассивным избирательным правом ради победы в «избирательной гонке» могут скрывать факты своей биографии, которые могут очернить их репутацию перед избирателями, нарушают правила предвыборной агитации, пытаются подкупить избирателей.

Безусловно, нарушения в ходе избирательной кампании могут возникнуть не только у субъектов, обладающих пассивным избирательным правом, но и у других участников избирательного процесса.

При выявлении таких нарушений, важно незамедлительно его пресечь и не допустить рецидива. Оперативность – является немало важным моментом в

ходе избирательной кампании. Поскольку выборы являются масштабным событием для государства, в ходе которого очень важно соблюдение всех правил и норм закона, честность, порядочность участников избирательного процесса. Но в случае совершения нарушения в ходе избирательной кампании, к нарушителю должны быть применены меры ответственности, в частности конституционно-правовой.

Изучая избирательную практику последних лет, можно сказать, что количество нарушений постоянно растет, в связи с этим изучение законодательства о выборах, основных мер конституционно-правовой ответственности в избирательном праве составляют актуальность данной работы, поскольку позволят выделить основные причины таких нарушений и предложить пути их решения.

Целью данной работы является изучение основных мер конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах, основания и условия применения таких мер.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить понятие конституционной ответственности и ответственности в избирательном праве, провести анализ понятий;
- 2) изучить точки зрения к понимаю конституционно-правовой ответственности в избирательном праве, выделить основные признаки;
- 3) рассмотреть основных субъектов конституционно-правовой ответственности в избирательном праве;
- 4) выделить основные меры конституционно-правовой ответственности в избирательном праве, основания и условия их применения;
- 5) изучить судебную практику в сфере законодательства о выборах.

Методологической основой выпускной квалификационной работы явилась нормативная, учебная, периодическая литература по вопросу конституционно-правовой ответственности в сфере законодательства о выборах.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе деятельности участников избирательного процесса и реализации мер конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах.

Предметом исследования выступают теоретические положения, раскрывающие сущность, содержание, принципы и функции конституционно-правовой ответственности в целом, а также конституционно-правовой ответственности в избирательном праве.

Стоит отметить, что вопросом конституционно-правовой ответственности в избирательном праве посвящено немало работ таких исследователей как О.Е. Кутафин, В.А. Виноградов, С.А. Авакьян, А.А. Кондрашев, А.М. Багмет, Д.Т. Шона, Е.И. Козловой.

Новизна данного исследования заключается в том, что в работе дан комплексный анализ не только правового регулирования, но и практики применения судами и избирательными комиссиями мер конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса. С учетом результатов анализа действующего законодательства, даются предложения по совершенствованию соответствующих норм федерального законодательства о выборах

Работа состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве

1.1. Понятие конституционно-правовой ответственности и ответственность в избирательном праве: определения, признаки, соотношение.

Ответственность - важный, неотъемлемый элемент правового статуса граждан, юридических лиц, органов государственной власти, иных субъектов права.

Известный правовед-теоретик С.С. Алексеев под юридической ответственностью понимал применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера¹. Говоря о юридической ответственности в целом, Кутафин О.Е. отмечает, что именно юридическая ответственность является важным институтом правовой системы, выполняя роль сущностного признака права и элемента механизма его действия². К самостоятельным видам юридической ответственности можно отнести уголовную, административную, гражданскую ответственность. Что касается конституционно-правовой ответственности, то по настоящее время нет единой точки зрения между учеными о правовой природе и месте конституционно правовой ответственности в системе юридической ответственности.

Справедливо отметить, конституционно-правовая ответственность является одним из новых институтов юридической ответственности в России. Несмотря на это, данный вид ответственности активно изучается и признается не только доктриной, но и судебной практикой.

Вопросами конституционно-правовой ответственности занимались и продолжают заниматься множество конституционалистов, которые по-разному интерпретируют понятие вышеуказанного явления.

¹ Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев и [и др.]. - М.: Норма, 2005. – 351 с.

² Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 542 с.

Каждый из правоведов вкладывает свой смысл в понимание и значение конституционно-правовой ответственности.

Так, профессор С.И. Носов, под конституционно-правовой ответственностью понимает закрепленную конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему диспозициями этих норм, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия¹.

В.А. Виноградов указывает, что «конституционно-правовая ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой (в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов) не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений»².

В.М. Сырых определяет конституционно-правовую ответственность как ответственность, «содержание которой составляет обязанность государственного органа или должностного лица досрочно прекратить исполнение своих полномочий по решению компетентного органа государства за совершение запрещенных Конституцией деяний»³.

А.А. Кондрашев конституционно-правовую ответственность понимает в широком и узком смыслах. В широком смысле, конституционно-правовая ответственность это правовая связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в нормативном требовании, обращенном к правонарушителю, подвергнуться государственному осуждению.

¹ Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВПО / С.И. Носов и [и др.]. – СТАТУТ, 2004. – 19с.

² Виноградов, В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / В.А. Виноградов // Законодательство. – 2002. - №10. – с.23.

³ Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / В.М. Сырых // Государство и право. – 2000. - №3. – С. 24.

В узком смысле конституционно-правовая ответственность представляет собой применение соответствующими государственными органами (в редких случаях народом) к субъектам, наделенным конституционной правосубъектностью, государственно-принудительных средств воздействия¹.

А.М. Багмет конституционно-правовую ответственность относит к разновидности социальной ответственности. И понимает он ее, как обусловленную нормами Конституции РФ, федеральных законов, конституций (уставов) субъектов Федерации, уставов муниципальных образований необходимость органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления отвечать за свое юридически и политически значимое поведение в установленном порядке и действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями, а в случае отклонения - претерпевать определенные лишения (последствия и т.д.)².

Изучая подходы к пониманию конституционно-правовой ответственности, можно выделить, что в науке сложилось два подхода к конституционно-правовой ответственности, а именно ее деление на негативную и позитивную.

Российский конституционалист С.А. Авакьян говорит о существовании двух аспектов конституционно-правовой ответственности. Это, в первую очередь, позитивная ответственность, при которой ответственность несут все субъекты конституционно-правовых отношений. И второй аспект – это негативная ответственность, которая направлена на применение специальных мер воздействия, вытекающих из недолжного поведения субъектов конституционно-правовых отношений³.

А.В. Безруков определяет конституционно-правовую ответственность самостоятельным видом ответственности, которая выражается не только в наступлении неблагоприятных последствий для субъектов конституционного

¹ Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореферат диссертации: 12.00.02 / Кондрашев Андрей Александрович. – 2011. – 12 с.

² Багмет А.М. Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореферат диссертации: 12.00.02 / Багмет Анатолий Михайлович. – 2004. – 19с.

³ Авакьян, С.А. Государственно-правовая ответственность / С.А. Авакьян // Советское государство и право. – 1975. - №10. - С. 17 - 18.

права (негативная ответственность), но и в правовом состоянии лица, обусловленном его должным участием в публично-правовых отношениях и надлежащим выполнением своих обязанностей (позитивная ответственность)¹.

О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова указывают лишь на отрицательную оценку конституционно-правовой ответственности деятельности граждан, государственных органов, должностных лиц, а также мера принуждения, реализации санкции правовой нормы².

С мнением О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой соглашается и Д.Т. Шон. Говоря о конституционно-правовой ответственности, Д.Т. Шон указывает на отрицательную оценку деятельности субъекта, в результате чего он испытывает неблагоприятные последствия - ограничение либо лишение политических, юридических или других интересов³.

Другой позиции придерживается В.О. Лучин, говоря о том, что конституционно-правовая ответственность носит позитивный характер, который заключается в ответственном отношении субъектов к своим конституционным обязанностям, в добросовестном и эффективном их исполнении⁴.

Единомышленником В.О. Лучина является Ю.П. Еременко, который конституционно-правовую ответственность рассматривает в позитивном аспекте, которая ассоциируется с подотчетностью, юридической компетентностью субъектов конституционного права⁵.

Позитивный характер конституционно-правовой ответственности поддерживает и Г.В. Барабашев⁶.

¹ Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 8с.

² Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 544 с.

³ Шон, Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. - №7. – С. 37.

⁴ Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. - №1. – С. 37.

⁵ Советская Конституция и законность: научный сборник; ред. Ю.П. Еременко. – Саратов: Саратов. ун-та, 1982. – 146 С.

⁶ Барабашев Г.В. Ответственность органов управления перед Советами / Г.В. Барабашев // Советское государство и право. – 1981. - №5. – С. 15.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что подходы к пониманию конституционно-правовой ответственности многообразны и каждый из исследователей по-своему определяет и понимает данный вид ответственности.

При анализе подходов к пониманию конституционно-правовой ответственности, можно обнаружить сходство в позициях исследователей:

- 1) основана и закреплена конституционно-правовыми нормами;
- 2) защищает конституционно-правовые отношения;
- 3) за несоблюдение применяются меры государственного воздействия.

Говоря о различиях в подходах к пониманию, представляется возможным выделить две группы исследователей, первая из которых говорит о конституционно-правовой ответственности в целом, а вторая группа делит конституционно-правовую ответственность на негативную и позитивную.

Смеим предположить, это связано, с тем, что некоторые авторы, которые не выделяют негативную и позитивную ответственность, исходят из того, что ответственность – это всегда претерпевание негативных мер воздействия, которые выражаются в санкциях и ухудшают положение субъекта. Такая точка зрения имеет право на существование, и ее следует поддержать, поскольку, ответственность рождается только после совершения противоправного, нарушения определенных устоев общества и правопорядка. И какие меры можно применить к нарушителю, если не меры принуждения?

Изучая, так называемую, вторую группу исследователей, можно выделить 3 подгруппы.

Первая подгруппа исследователей, указывают на то, что конституционно-правовая ответственность - это, образно говоря, две стороны одной медали, где есть, как негативный, так и позитивный аспекты. Причем позитивный аспект проявляется в надлежащем поведении субъектов, их участие в публичных отношениях.

Вторая подгруппа авторов выделяет лишь негативную сторону конституционно-правовой ответственности. Впрочем, данная группа довольно

схожа с первой группой, где ученые также выделяют некоторый негативный аспект, не называя его.

Третья подгруппа авторов, придерживается позиции о существовании только позитивной конституционно-правовой ответственности, которая выражается в добросовестном поведении субъектов, эффективном исполнении правовых норм.

Как мы видим, у каждого автора свое видение и представление о понимании конституционно-правовой ответственности.

Анализируя точки зрения, нельзя не обратить внимание на подход А.Багмета, который отнес конституционно-правовую ответственность к разновидности социальной.

И определяя конституционно-правовую ответственность, он выделяет следующее:

- 1) обусловлена правовыми нормами;
- 2) к субъектам относит лишь органы государственной власти, субъекты Федерации и органы местного самоуправления;
- 3) основной обязанностью называет отвечать за поведение в установленном порядке и действовать с возложенными на них обязанностями;
- 4) и как мера несоблюдения обязанностей – претерпевать определенные лишения.

На наш взгляд, данное понятие является наиболее полным, всесторонним, где автор называет не только должное поведение субъектов, но и говорит о наступлении ответственности в случае отклонения.

Проанализировав вышеизложенный материал, можно предложить следующее определение термина конституционно-правовая ответственность - это основанное на правовых нормах поведение субъектов конституционного права, которое выражается в четком соблюдении, следовании, эффективном применении правовых норм, а в случае отсутствия такового – применение мер негативного воздействия к нарушителю.

Говоря о признаках конституционно-правовой ответственности, можно сказать, что как разновидность юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность обладает всеми признаками вышеуказанной, а именно:

- 1) основана на правовых нормах;
- 2) основанием ответственности является противоправное действие;
- 3) применяются меры принуждения;
- 4) возникают неблагоприятные меры для нарушителя.

Несмотря на это, не стоит забывать, конституционно-правовая ответственность явление довольно уникальное, в своем роде, новое и не похожее на другие, поэтому стоит поговорить о признаках, которые присущи только конституционно-правовой ответственности.

Обращает на особенности конституционно-правовой ответственности О.Е. Кутафин. Российский ученый говорит о том, что конституционно-правовая ответственность имеет свои особенности, не свойственные ни одному другому виду юридической ответственности. Эти особенности обусловлены специфическими свойствами предмета конституционного права¹.

С мнением О.Е. Кутафина соглашается и Н.В. Витрук. Николай Витрук дополняет вышеуказанную позицию еще тем, что конституционно-правовая ответственность имеет цель – обеспечить верховенство, охрану и защиту Конституции РФ².

Вышеизложенные мнения поддерживает и Л.А. Морозова, выделяя такие особенности конституционно-правовой ответственности:

- 1) ярко выраженный политический характер;
- 2) особые процедура ответственности и санкции;

¹ Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 546 с.

² Витрук, Л.С. Конституционное право Российской Федерации: учебник / Н.В. Витрук. – Москва: Инфра-М, 2004. – 131с.

3) близость составов конституционных правонарушений с составами других отраслевых видов (например, ч. 3 ст. 4 Конституции РФ и ст. 278 УК РФ)¹.

Опираясь на мнение исследователей, можно выделить такие признаки конституционно-правовой ответственности:

1) носит политический характер. Это связано с тем, что во многих правонарушениях субъектами являются должностные лица и органы государственной власти, то есть это те субъекты, которые наделены властными полномочиями и выступают от имени государства;

2) отношения, регулируемые нормами конституционного права, защищаются иными видами отраслевой ответственности, что не исключает и применение норм конституционно-правовой ответственности. Например, совершение депутатом преступления влечет прекращение статуса депутата (конституционно-правовая ответственность) и привлечение его к уголовной ответственности;

Справедливо заметил О.Е. Кутафин, сказав, что «противоправное деяние нарушает одновременно два вида правоотношений: конституционно-правовое и конкретное правоотношение другой отрасли права, детализирующее конституционно-правовое отношение»²;

3) отсутствие четко выраженной субъективной стороны (вины);

4) особый порядок применения мер ответственности, отсутствует единая процедурная форма. Одни санкции могут применять в судебном порядке, другие - во внесудебном;

5) отсутствует единый кодифицированный источник. Правовые нормы, которые регулируют применение мер государственного принуждения, содержатся в различных правовых актах. Это могут быть Федеральные законы, кодифицированные акты;

¹ Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. - №3. – С. 26.

² Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 547 с.

б) публичный характер конституционно-правовой ответственности.

Подводя итог, следует отметить, что конституционно-правовая ответственность явление новое, не похожее на другие. Данный вид ответственности многогранен и применяется к широкому спектру правоотношений.

К таким отношениям можно отнести, отношения, возникающие в избирательном праве.

Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве является немало важным механизмом обеспечения здоровой работы институтов государства.

Стоит отметить важность данного института, поскольку именно он направлен на восстановление функций, которые касаются защиты нарушенных прав и свобод субъектов избирательного процесса.

Рассмотрим подходы к понимаю конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства.

В.А. Ершов, под конституционно правовой ответственностью в избирательном праве понимает один из видов негативной (ретроспективной) юридической ответственности, выражающейся в отрицательной оценке государством, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и наступлении неблагоприятных последствий в виде применения мер правового принуждения и реализации установленных конституционным законодательством санкций к субъектам, обладающим особым статусом в избирательных правоотношениях, виновным в совершении правонарушения в избирательной системе¹.

Другое определение дает Н.А. Духно, в котором конституционно-правовую ответственность в избирательном праве определяет как нарушении норм избирательного права, прямо закрепленное в законе виновное деяние,

¹ Ершов, В.А. Основы избирательного права в РФ: учебное пособие / В.А. Ершов. – Москва: ГроссМедиа, 2008. – 70с.

влекущее меры восстановления правопорядка и меры конституционной ретроспективной юридической ответственности¹.

Ю.А. Собачевская, рассматривает конституционно-правовую ответственность в избирательном праве через понятие ограничения участников, допустивших правонарушение избирательного процесса в правах в рамках конкретной избирательной кампании².

Л.Г. Берлявский придерживается такой позиции – в избирательном процессе конституционно-правовая ответственность выступает как избирательно-правовая. И под такой ответственностью он понимает: «Применение специальных санкций публичного характера, ограничивающих допустивших правонарушения участников избирательного процесса в правах в рамках конкретной избирательной кампании»³.

Изучив видение и подходы российских правоведов на понятие и видение конституционно-правовой ответственности в избирательном праве, можно сделать вывод, что принципиальных и существенных отличий между данными понятиями нет.

Все исследователи акцентируют свое внимание на том, что ответственность в избирательном праве – это, прежде всего, применение мер негативного воздействия к тем участникам избирательного процесса, чье поведение стало противоправным и нарушило правовые нормы.

Стоит обратить внимание на мнение Л.Г. Берлявского, который называет конституционно-правовую ответственность в избирательном праве избирательно-правовой. Последнее достаточно узкое понятие, но исходя из данного подхода, можно понять сферу действия такой ответственности.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным дать такое определение конституционно-правовой ответственности в избирательном праве

¹ Духно, Н.А. Понятие и виды юридической ответственности / Н.А. Морозова // Государство и право. – 2006. - №6. – С. 12.

² Собачевская, Ю.А. Типы и особенности конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства / Ю.А. Собачевская // Юрист. – 2011. - №1. – С. 34.

³ Берлявский Л.Г. Отзыв депутата: соотношение конституционной и политической ответственности / Л.Г. Берлявский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. - №7. – С. 31.

– ответственность участников избирательного процесса, закрепленная правовыми нормами, нарушение которых влечет применение мер негативного воздействия на каждого из нарушивших такую норму.

Подходя к вопросу о соотношении понятий конституционно-правовой ответственности и ответственности в избирательном праве, можно сказать, что данные понятия имеют как сходства, так и различия.

Каждое из вышеназванных понятий, на мой взгляд, обладает такими признаками как:

- 1) закреплено правовыми нормами;
- 2) самостоятельный вид ответственности;
- 3) защита конституционно-правовых отношений;
- 4) влечет меры негативного воздействия.

Все эти признаки определяет общность вышеназванных понятий, поскольку и конституционно-правовая ответственность и ответственность в избирательном праве это, прежде всего, несоблюдение закрепленных правовых норм, в результате чего к нарушителю применяются меры негативного воздействия, вследствие которых его положение может ухудшиться.

Говоря о различии данных понятий, можно сказать, что в большей мере, данные понятия различны лишь по своему объему.

Понятие конституционно-правовой ответственности в целом шире ответственности в избирательном праве.

Во-первых, это объясняется тем, что к конституционно-правовой ответственности могут быть привлечены органы государственной власти, должностные лица, граждане и другие. К ответственности в избирательном праве привлекаются субъекты избирательного процесса, а именно: избирательные комиссии, инициативные группы, кандидаты.

Во-вторых, ответственность в избирательном праве охватывает только правоотношения связанные с избирательным процессом. И данные правоотношения намного уже тех правоотношений, которые охватывает

конституционно-правовая ответственность в целом. Данный вывод исходит из того, что подотраслью конституционного права является избирательное.

В-третьих, меры воздействия конституционно-правовой ответственности в целом шире, чем ответственности в избирательном праве. Поскольку в избирательном праве применяются только некоторые меры ответственности, такие как: предупреждение, отказ в регистрации, расформирование избирательной комиссии и другие. Выражение недоверия, отставка, роспуск, отрешение и другие меры выходят за рамки мер ответственности в избирательном праве, хотя и являются мерами конституционно-правовой ответственности в целом.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что конституционно-правовая ответственность и ответственность в избирательном праве – это тот случай, когда последнее является частью первого, а первое определяет четкие рамки второго.

1.2. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: признаки и особенности

Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве – ответственность участников избирательного процесса, закрепленная правовыми нормами, нарушение которых влечет применение мер негативного воздействия на каждого из нарушивших такую норму.

Безусловно, конституционно-правовая ответственность в избирательном праве является разновидностью конституционно-правовой ответственности в целом и обладает признаками последней.

К таким признакам можно отнести:

- 1) основана на правовых нормах;
- 2) публичный характер ответственности;
- 3) возникают неблагоприятные меры для нарушителя;
- 4) Особый порядок применения мер ответственности, отсутствует единая процедурная форма.
- 5) Отсутствует единый кодифицированный источник.

Справедливо заметить, ответственность в избирательном праве уже ответственности в целом и как итог – наличие особых признаков, позволяющих отличить первое от второго.

Рассмотрим некоторые особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве.

Т.Г. Левченко в своей диссертации отмечает следующие особенности¹:

- 1) отсутствует регламентация в федеральном законе процессуального порядка применения к участникам избирательного процесса некоторых мер конституционно-правовой ответственности;

¹ Левченко, Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект :на примере России, Великобритании и США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Левченко Татьяна Григорьевна. – Москва, 2008. – 56 с.

2) комплексный характер ответственности, означающий включение норм и терминов различных отраслей права в положение избирательно права об ответственности;

3) двойственный характер определенных институтов – один и тот же институт может быть и мерой ответственности и мерой праввосстановительной.

М.С. Матейкович выделяет такие признаки конституционно-правовой ответственности в избирательном праве как¹:

1) данный вид ответственности носит ярко выраженный политический характер. Это объясняется тем, что субъекты участвуют в отношениях, складывающихся в сфере организации, осуществления государственной власти, в сфере взаимоотношения государства и личности;

2) носит как индивидуальный, так и коллективный характер;

3) возможность наступления ответственности без вины;

4) процессуальный порядок применения к участникам избирательного процесса мер конституционно-правовой ответственности федеральным законом подробно не регламентируется.

А.Е. Штурнев в своем диссертационном исследовании «Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации» выделяет такие признаки конституционно-правовой ответственности в избирательном праве²:

1) фрагментарность и разрозненность нормативного оформления санкций ответственности;

2) нормы, устанавливающие конституционно-правовую ответственность за нарушение законодательства о выборах, являются

¹ Матейкович, М.С. Проблемы конституционной ответственности субъектов избирательного процесса в Российской Федерации / М.С. Матейкович // Государство и право. – 2001. -№10. – с. 29.

² Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Общеправовая характеристика и юридическая природа мер: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Штурнев Алексей Евгеньевич. – Иркутск, 2004. – 47 с.

абсолютно определенными. Они имеют законодательно точное фиксированное выражение и не могут быть изменены применяющим их органом;

3) характер применяемых санкций, которые чаще всего влекут лишение лица специального статуса (избирательной правосубъектности) либо применение других мер, влекущих прекращение, ограничение либо иное умаление его прав в избирательном процессе.

Рассмотрев подходы исследователей к пониманию и выделению признаков конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, справедливо отметить, что, с одной стороны, данное явление находится на одном уровне в правовом поле вместе с юридической и конституционно-правовой ответственностями. Данные явления объединены такими общими признаками: основаны на правовых нормах; устанавливаются государством; влекут меры негативного воздействия.

С другой стороны, конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах является самостоятельным правовым явлением, поскольку в результате вышеприведенного исследования можно увидеть своеобразие, некоторую уникальность и неповторимость такого вида ответственности.

В результате исследования и анализа вышеназванных положений, можно сделать вывод, что авторы обладают схожими точками зрения при выделении признаков конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах. Это такие признаки как: отсутствие единого нормативного акта, регулирующего вопросы данного вида ответственности; особый процессуальный порядок применения санкций; комплексный характер ответственности.

На наш взгляд, такое видение признаков конституционно-правовой ответственности в избирательном праве является справедливым и этому есть свое обоснование. Нормы избирательного права не собраны в единый кодифицированный акт, они «обитают» по всему пространству правового поля и могут быть выражены в различных как по уровню, так и по юридической силе

правовых актах. И в результате этого «рождаются» все последующие особенного данного правового явления.

Поэтому можно сказать, что конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах это не только разновидность юридической ответственности в целом, и конституционно-правовой ответственности в частности, но и самостоятельное явление на просторах правового поля.

Основание конституционно-правовой ответственности в избирательном праве

Ответственность - правовое явление, влекущее за собой меры негативного воздействия. Но не стоит забывать, что любая ответственность не может наступить без определенного обстоятельства, именуемое основанием.

Основание юридической ответственности – это те обстоятельства, наличие которых делает ответственность возможной (необходимой), а отсутствие их, ее исключает¹.

Безусловно, к такому обстоятельству можно отнести противоправное поведение, которое нарушает установленные законом правовые нормы.

В юридической литературе не сложилось единого подхода к пониманию и определению основания конституционно-правовой ответственности.

Анализируя мнения ученых по данному вопросу, мы выделили несколько основных подходов к пониманию основания конституционно-правовой ответственности:

- 1) состав правонарушения (объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона)²;
- 2) нормативное и фактическое основание (состав правонарушения)³;
- 3) В.А. Виноградов в своей статье выделяет три основания: нормативное, фактическое и процессуальное¹. Причем, под нормативным

¹ Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев и [и др.]. - М.: Норма, 2005. – 358 с

² Лучин, В.О. Конституционные деликты / В.О. Лучин // Государство и право. – 2000. - № 1. – с. 12.

³ Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВПО / С.И. Носов и [и др.]. – СТАТУТ, 2004. – 20с.

основанием понимает совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих: а) составы конституционных деликтов; б) конституционно-правовые санкции и принципы их применения; в) круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции, - инстанции ответственности; г) процедуру применения мер конституционно-правовой ответственности, т.е. ее процессуальную форму.

Фактическое основание - деяние конкретного субъекта конституционно-правовых отношений, которое не соответствует диспозиции конституционно-правовой нормы, охраняемой конституционно-правовой санкцией².

Процессуальное основание - это решение компетентного субъекта (инстанции ответственности) о применении определенной конституционно-правовой санкции за конкретный конституционный деликт.

Исходя из вышеприведенных мнений исследователей, следует отметить, что каждое из оснований имеет место быть, но на наш взгляд, наиболее удачной является точка зрения, высказанная С.И.Носовым.

И этому есть свое обоснование.

Нормативное основание включает в себя правовые нормы, которые являются, по своей сути, базой, опорой для действия субъектов, определяют рамки дозволенного поведения, составы деликтов, меры ответственности.

Фактическое основание это уже отрицательное отклонение в поведение субъектов права, то есть конституционный деликт.

Любой деликт, в том числе конституционный, должен отвечать признакам, чтобы быть таковым.

К таким признакам можно отнести:

- 1) субъект - участник отношений;
- 2) объект – это те общественные отношения, которые регулируются и охраняются конституционным правом;

¹Виноградов, В.А. Основание конституционно-правовой ответственности / В.А.Виноградов // Законодательство. – 2003. - №2. – с. 2.

² Виноградов, В.А. О конституционно-правовых санкциях / В.А.Виноградов // Законодательство. – 2001. - №12. – с. 32.

3) объективная сторона - деяние (действие или бездействие), противоправность и общественную вредность, вредные последствия и причинную связь между ними, способ, время и другие обстоятельства совершения конституционного деликта;

4) субъективная сторона - вина, мотив и цель совершения конституционного деликта.

Из данного анализа, представляется возможным предположить, что такой подход является наиболее полным и правильным при определении основания конституционно-правовой ответственности, поскольку раскрывает не только положения правонарушения, его состав, но и указывает на те правовые нормы, за нарушение которых наступает ответственность.

Что касается процессуального основания, то его выделение, на наш взгляд, является достаточно спорным, поскольку вопрос о применении определенной санкции к конкретному субъекту является следующим этапом после совершения правонарушения.

Разобравшись с основными подходами к пониманию и определению оснований конституционно-правовой ответственности, рассмотрим основные подходы самого основания данного вида ответственности.

По мнению, О.Е. Шишкиной основанием конституционно-правовой ответственности в избирательном праве может быть только конкретное предусмотренное федеральным деяние, которое характеризуется государственной и общественной вредностью (посягает на избирательные права граждан), противоправностью (является нарушением избирательного законодательства), виновностью, а также возможностью применения конституционно-правовых санкций¹.

В качестве основания конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах Ю.Н. Климова выделяет избирательное правонарушение, под которым понимает виновно совершенное

¹ Шишкина, О.Е. Конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан как способ их защиты / О.Е. Шишкина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009.- №3. – с. 21.

противоправное деяние (действие или бездействие) субъекта избирательного процесса (физического или юридического лица), за совершение которого следуют меры восстановления нарушенных прав и меры ответственности, установленные нормами избирательного законодательства¹.

М.С. Матвейкович в качестве основания называет нарушение норм избирательного права, которое выражается в посягательстве на избирательные права граждан, злоупотреблении субъекта своими избирательными правами, невыполнении или ненадлежащем выполнении им своих юридических обязанностей².

В.В. Игнатенко выделяет как нормативные основания конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, которые содержатся в таких нормативно-правовых актах как, Конституция Российской Федерации, Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», законах субъектов Российской Федерации, так и фактическое основание, под которым он понимает совершение избирательного правонарушения - виновное деяние (действие или бездействие) лица, нарушающего нормы законодательства о выборах³.

Выделив основные точки зрения к понимаю основания конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, можно сделать вывод, что мнения исследователей схожи и переплетаются между собой.

На наш взгляд, точка зрения О.Е. Шишкиной является наиболее удачной и с ней нельзя не согласиться, поскольку лицо можно будет привлечь к ответственности только тогда, когда оно совершает определенное деяние,

¹ Климова, Ю.Н. Понятие избирательного правонарушения и комплексный подход к анализу мер ответственности, установленных избирательным законодательством / Ю.Н. Климова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. - №2. - с. 3.

² Матвейкович, М.С. Проблемы конституционной ответственности субъектов избирательного процесса в Российской Федерации / М.С. Матвейкович // Государство и право. – 2001. – № 10. – с. 29.

³ Игнатенко, В.В. Конституционно-правовая ответственность в избирательном процессе / В.В. Игнатенко // Академический юридический журнал. – 2002. - №3. – с. 20.

которое противоречит сложившимся и устоявшимся нормам, нарушает общественный порядок и может вызвать определенные негативные последствия.

Также, хочется отметить, что конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах является одним из новых, не похожих на другие явления и в связи с этим таковы точки зрения к пониманию основания такой ответственности, ведь конституционные деликты не систематизированы и «не собраны» в единый кодифицированный источник, поэтому в разных источниках можно встретить различные по объему санкции.

1.3. Субъекты конституционно-правовой ответственности в избирательном праве

Любое правонарушение состоит из четырех основных частей – субъект, объект, объективная и субъективная стороны.

Каждый из этих элементов в правонарушение имеет свое назначение, признаки. Отсутствие хотя бы одного, исключает возможность привлечь правонарушителя к ответственности.

И одним из главных элементов в составе правонарушения является субъект.

Почему именно субъект? В чем его предназначение и роль? С этими вопросами и предстоит разобраться.

В самом общем смысле, субъект – это физическое или юридическое лицо, совершившее правонарушение.

Из смысла вышеназванного определения, представляется возможным предположить, что именно субъект является ключевым звеном, поскольку он своим противоправным поведением нарушает нормы права, устои общества и в последующем будет претерпевать меры ответственности.

Но стоит отметить, что разнообразие субъектов, совершивших правонарушение, как и самих правонарушений большое множество. Каждое из правонарушений имеет своего субъекта и меры ответственности, которые в будущем будут применяться к этому субъекты.

Что касается субъектов конституционно-правовой ответственности и ответственности в избирательном праве, то в литературе по данному вопросу высказано немало мнений, которые позволяют провести сравнительный анализ и прийти к своему собственному мнению.

Как уже было сказано выше, физические и юридические лица являются субъектами правонарушения. Но такие субъекты могут совершать правонарушения в сфере конституционного и избирательного права, и

соответственно, применяться к ним будут меры конституционно-правовой ответственности и ответственности в избирательном праве.

В.О. Лучин рассматривает субъектов с точки зрения позитивной и негативной конституционно-правовой ответственности: «Субъектом конституционной ответственности может быть только участник конституционных правоотношений, на которого возлагается обязанность следовать конституционным предписаниям и отвечать за свое юридически значимое поведение. Ретроспективная конституционная ответственность допустима лишь в отношении субъектов, обладающих конституционной деликтоспособностью и совершивших конституционное правонарушение»¹.

Более широкий круг субъектов конституционно-правовой ответственности выделяют Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская – к субъектам ответственности они относят народ, нацию и государство².

А Д.Т. Шон, наоборот, говорит о более узком круге субъектов ответственности, выделяя, органы и лицо, которые уполномочены принимать важные государственные решения³.

Исходя из вышеназванных определений, можно сказать, что круг субъектов конституционно-правовой ответственности разнообразен: он начинается от физического лица и заканчивается государством – таковы позиции исследователей.

Но чтобы разобраться с особенностями субъектов конституционно-правовой ответственности в избирательном праве, рассмотрим основные признаки таких субъектов.

Безусловно, субъектом конституционно-правовой ответственности может быть тот, кто обладает правосубъектностью и способен отвечать за свое противоправное деяние.

¹ Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – Москва: ЮНИТА-ДАНА, 2002. – 399 с.

² Боброва, Н.А. Ответственность в системе конституционных норм: монографии / Н.А. Боброва, Т.Д. Зражевская; под общ. ред. В.С. Основин. – Воронеж: изд-во Воронеж, ун-та, 1985. – 89 с.

³ Шон, Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. - №7. – С. 38.

Конституционная правосубъектность включает в себя такие элементы как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Все три элемента правосубъектности возникают одновременно по достижении лицом 18 лет¹.

К таким субъектам можно отнести граждан, лиц без гражданства, иностранцев, должностные и уполномоченные лица, юридические лица, государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, партии, организации, учреждения, объединения, союзы, ассоциации.

Справедливо отметить, что вышеназванных субъектов относят к конституционно-правовым отношениям, но не все они в равной степени задействованы в данных отношениях, в том числе избирательных.

Например, лица без гражданства, иностранцы, государственные органы, органы местного самоуправления, союзы и ассоциации не могут являться субъектами конституционно-правовой ответственности в избирательном праве.

Это связано с тем, что такие субъекты не наделены полномочиями, которые характерны для избирательного права. В случае совершения избирательного правонарушения, такие субъекты могут быть привлечены к административной ответственности или к уголовной.

Поэтому, говоря о субъектах конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах следует выделять индивидуальных и коллективных субъектов.

Индивидуальными субъектами, прежде всего, являются кандидаты, а к коллективным субъектам ответственности относятся избирательные объединения, избирательные комиссии.

¹ Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – Москва: ЮНИТА-ДАНА, 2002. – 407 с.

2. Меры конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса за совершение избирательных правонарушений

2.1. Предупреждение

Говоря об общеобязательности правовых норм, стоит отметить, что они обеспечены силой государственного принуждения, реализуемые посредством применения мер юридической ответственности за нарушение правовых предписаний.

Одной из таких мер конституционно-правовой ответственности выступает предупреждение.

Такая мера ответственности не сосредоточена в одном нормативно-правовом акте, она обитает по всему правовому полю.

Предупреждение как мера конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах можно встретить в федеральных законах, а именно: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 5.1 ч.5 ст.20), Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (ч.4 с. 12), а также в законах субъектах Российской Федерации – Уставный закон от 20.06.2012 «О выборах Губернатора Красноярского края» (п.4 ст.8).

Изучая вышеперечисленные нормативные акты, можно заметить, что говоря о предупреждении как мере конституционной ответственности за избирательные правонарушения, само понятие предупреждения не раскрывается.

По толковому словарю С.И. Ожегова, предупреждение – это некое извещение, предупреждающее о том, что в следующий раз будет наложенное более строгое взыскание¹.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: словарь / С.И. Ожегов. – Москва: 1996. – 654 с.

В.В. Игнатенко о предупреждении говорит следующее: предупреждение состоит в официальном осуждении от имени государства совершенного избирательного правонарушения и предостережении участника избирательного процесса (кандидата либо избирательного объединения (блока)) о недопустимости противоправного поведения¹.

На наш взгляд, толкование данного понятия верно, оно правильно раскрывает суть такой меры ответственности как предупреждение.

Еще одним немало важным моментом является то, что ни в одном нормативно-правовом акте не раскрыты условия и основания применения данной меры ответственности.

На наш взгляд, это является пробелом в действующем законодательстве, поскольку любая мера подразумевает наличие четких оснований для ее применения.

Предупреждение, как мера конституционной ответственности, выносится комиссией, которая в последующем доводит до сведения избирателей через средства массовой информации либо иным способом.

Анализирую практику по данному вопросу, мы пришли к выводу, что предупреждение – лишь формально закрепленная мера в законодательстве Российской Федерации, которая на сегодняшний день не применяется.

С чем это может быть связано?

По нашему мнению, причиной этому является недоработка правовых норм, регулирующих вопрос применения к нарушителю данной меры.

В законе нет ни определения термина «предупреждение», ни раскрыты основания, условия применения. В связи с этим, довольно сложно понять за какие деяния к лицу может быть применена такая мера как предупреждение, какова грань между предупреждением и иными мерами конституционной ответственности в избирательном праве.

¹ Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс: учебник / В.В. Игнатенко. – Москва: РЦОИТ, 2002. – 18 с.

На основании изложенного, можно сказать о признаках, которые характеризуют предупреждение:

- 1) предупреждение как мера конституционной ответственности носит скорее моральный характер, нежели карательный, штрафной;
- 2) нет условий и основания применения данной меры;
- 3) применяется при малозначительных нарушениях в избирательном праве.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, скорее всего, предупреждение сложно назвать мерой ответственности, это скорее мера превентивная, носящая моральный характер. Это связано с тем, что при применении такой меры к лицу, оно не понесет негативных последствий, которые ухудшат положение лица в избирательной гонке. Исходя из этого, предупреждение на данный момент является лишь положением в законе, а не мерой ответственности, которая служила бы такой функции как наказание.

Анализируя данную меру, безусловно, хочется отметить, что действующее законодательство подлежит доработке в части оснований и условий применения такой меры как предупреждение. Это необходимо для того, что создать границы в применение такой меры, в отграничении ее от иных мер конституционной ответственности. Но, с другой стороны, данная мера потеряла свою актуальность, не несет за собой меры воспитательного характера, функции наказания, а является лишь просто «написанным текстом на бумаге». И в данном случае, думается, что исключение меры предупреждения будет наиболее верным вариантом в доработке и устранении пробела в действующем избирательном законодательстве.

2.2. отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов)

Отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов) является еще одной мерой конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах.

Регистрация кандидатов – один из наиболее важных этапов реализации предоставленного гражданам пассивного избирательного права.

Говоря о регистрации кандидата, ЦИК РФ отмечает, что это одна из значимых избирательных процедур, которая закрепляет статус участников выборов¹. И с этим нельзя не согласиться, поскольку именно после регистрации лицо приобретает определенные избирательные права и обязанности, которые в дальнейшем избирательном процессе должен соблюдать и исполнять.

А отказ в регистрации кандидата фактически может стать преградой на пути избрания гражданина на выборную должность или в государственные органы.

Прежде всего, отказ в регистрации кандидата - это мера конституционно-правовой ответственности за избирательное правонарушение, состоящая в общественно-правовом осуждении правонарушителя и совершенного им противоправного деяния, выраженная в наступлении неблагоприятных последствий в виде воспрепятствования гражданину в реализации пассивного избирательного права на данных выборах и в непредоставлении статуса участника избирательной кампании².

Как мы видим, А.Е. Штурнев под отказов в регистрации понимает, прежде всего, меру ответственности, которая влечет негативные последствия. Однако, изучая другие точки зрения относительно данного вопроса, можно

¹ О разъяснении порядка применения пункта 1.1, подпунктов «в.1», «в.2» пункта 24, подпунктов «б.1», «б.2» пункта 25, подпунктов «з», «и» пункта 26 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Постановление ЦИК РФ от 23 марта 2007 г. №3 // Вестник Центризбиркома РФ. – 2007. – 23 марта.

² Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Общеправовая характеристика и юридическая природа мер: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Штурнев Алексей Евгеньевич. – Иркутск, 2004. – 193 с.

сказать, что далеко не все исследователи относят отказ в регистрации кандидата к числу мер такой ответственности.

Е.И. Колюшин поддерживает точку зрения А.Е. Штурнева, и отказ в регистрации кандидата считает мерой конституционно-правовой ответственности в сфере выборов¹.

С.В. Евдокимов придерживается иной позиции, указывая на то, что отказ в регистрации кандидата – праввосстановительная мера (мера защиты)².

По мнению Ю.Н. Климовой, отказ в регистрации кандидата – это не только мера конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, но и праввосстановительная мера³.

Как мы видим, мнения исследователей расходятся, и в науке не сложилось единого мнения относительно вопроса отказа в регистрации кандидата.

Меры ответственности и праввосстановительные меры различны по своему содержанию, хотя и относятся к мерам государственного принуждения.

Праввосстановительные меры применяются с целью восстановить нарушенное право, в то время как меры ответственности применяются только тогда, когда в действиях лица имеется состав правонарушения, и такие меры влекут за собой негативные последствия.

Рассмотрим данные точки зрения подробно, обратившись к статье 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ об основных гарантиях).

Данная статья рассматривает регистрацию кандидатов, а пункт 24 освещает основания отказа в регистрации кандидата.

¹ Колюшин, Е.И. Конституционное (государственное) право России: учебное пособие / Е.И. Колюшин. – Москва: МГУ, 1999. – 25 с.

² Евдокимов, С.В. Праввосстановительные меры в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евдокимов Сергей Викторович. – Новгород, 1999. – 5 с.

³Климова, Ю.Н. Понятие избирательного правонарушения и комплексный подход к анализу мер ответственности, установленных избирательным законодательством / Ю.Н. Климова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. - №2. – с. 7.

Т.И. Луканина считает, что основания, перечисленные в пункте 24 ФЗ об основных гарантиях, могут относиться к правосстановительным мерам (например, отсутствие пассивного избирательного права), так и существуют основания, которые подлежат проверке на предмет наличия состава конституционно-правового нарушения¹.

Один из современных конституционалистов А.Г. Сидякин изучая в своем диссертационном исследовании правовую природу отказа в регистрации кандидата, приходит к выводу, что основания для отказа в регистрации хоть и имеют двуединую природу, но законодательное разделение таких оснований излишне².

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что единого мнения по данному вопросу нет, хотя вопрос к каким мерам относится отказ в регистрации кандидата, имеет большое практическое значение.

Из анализа п. 24 ст. 38 ФЗ об основных гарантиях, мы пришли к выводу, что отказ в регистрации кандидата носит не только наказательный характер (мера конституционной ответственности за совершение избирательного правонарушения), но и является правосстановительной мерой.

К мерам, носящим наказательный характер можно отнести:

- 1) сокрытие кандидатом сведений о судимости;
- 2) неоднократное использование кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения;
- 3) установленный решением суда факт подкупа избирателей кандидатом, его доверенным лицом, уполномоченным представителем по финансовым вопросам, а также действовавшими по их поручению иным лицом или организацией;

¹Луканина, Т.И. Отказ в регистрации в качестве кандидата как мера конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса / Т.И. Луканина // Российский юридический журнал. – 2011. - №6. – с.15.

²Сидякин, А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Сидякин Александр Геннадьевич. – Москва, 2006. – 46 с.

4) наличие среди подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, более 10 процентов подписей, собранных в местах, где в соответствии с законом сбор подписей запрещен и другие.

Изучая вышеперечисленные основания, можно с уверенностью сказать, что каждое из них влечет противоправное деяние участника избирательного процесса, нарушающее действующее избирательное законодательство. В действиях участка можно проследить умысел, преднамеренность, цель скрыть какие-либо факты о себе, сделать что-либо в обход закона, что, соответственно, и повлечет за собой меры ответственности.

Важным моментом при применении такой меры конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения как отказ в регистрации кандидата, является установление его вины. Эта необходимость обусловлена карательным характером мер конституционной ответственности.

Учет вины лица – не только позиция исследователей, рассматривающих вопрос конституционно-правовой ответственности в избирательном праве, но и устоявшаяся точка зрения Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлениях от 25 января 2001г. № 1-П¹, от 27 апреля 2001г. № 7-П².

Указанные постановления Конституционного Суда Российской Федерации отражают правовую позицию по вопросам учета вины лица при привлечении его к юридической ответственности, которые заключаются в следующем:

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституц. Суда РФ от 25 янв. 2001 г. № 1-П // Собр. законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

² По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита – Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российское южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституц. Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

- 1) вина – общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права;
- 2) юридическая ответственность наступает только за деяния, которые законом признаются правонарушениями;
- 3) наличие состава правонарушения – необходимый элемент юридической ответственности;
- 4) в процессе правового регулирования юридической ответственности законодательно вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины;
- 5) законодатель может освободить органы государственной власти в вопросе доказывания вины и дать возможность субъектам правонарушения доказать свою невиновность.

Анализирую правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что они актуальны и применимы к вопросу конституционной ответственности в избирательном праве.

При применении такой меры как отказ в регистрации кандидата, данные позиции могут быть отражены в следующем.

Пункт 18 статьи 38 ФЗ об основных гарантиях указывает на обязанность избирательной комиссии, которая заключается в проверке соответствия порядка выдвижения кандидата требованиям закона и принять решение – регистрация кандидата либо отказ в регистрации.

В данном случае избирательная комиссия выступает в роли не только проверяющего органа, но и органа, привлекающего к ответственности, в частности, отказ в регистрации кандидата.

В ходе анализа положений норм ФЗ об основных гарантиях, был сделан вывод относительно того, что в данном нормативно-правовом акте вопрос о распределении бремени доказывания не решается. Из этого следует, что при применении такой меры ответственности как отказ в регистрации кандидата, избирательная комиссия не доказывает вину избирателя. В связи с этим, кандидат не лишен возможности доказать свою невиновность. Данный вывод

полностью соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 1 постановления от 27 апреля 2001г. № 7-П.

На основании изложенного, можно отметить, что на практике происходят случаи, когда, отказывая лицу в регистрации в качестве кандидата, избирательная комиссия не доказывает его вину, а исходит лишь из факта неисполнения обязанности, указанной в законе. Презумпция вины субъекта избирательного права ?

Однако Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что кандидаты имеют возможность доказать, что данное нарушение было вызвано заблуждением кандидата относительно определенных сведений, чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами, которые находились вне контроля, хотя действовали они со степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях надлежащего исполнения соответствующих обязанностей. Такой возможностью кандидаты могут воспользоваться только в судебном порядке при оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата. При этом обращение в суд не гарантирует решения вопроса в пользу лица, оспаривающего решение избирательной комиссии, поскольку суд не всегда может принять во внимание соответствующие доводы заинтересованного лица.

Вышеизложенное подтверждается и судебной практикой.

В августе 2014г. заявитель обратился в Куйбышевский районный суд г. Иркутска с требованием об отмене решения окружной избирательной комиссии одномандатного округа № 17 об отказе в регистрации кандидатом в депутаты г. Иркутска шестого созыва по одномандатному избирательному округу № 17. Свои требования обосновал следующим. В июле 2014 года заявитель подал заявление о согласии баллотироваться в окружную избирательную комиссию. В заявлении он указал сведения о дате рождения, месте рождения, адреса места жительства, месте работы, занимаемой должности, а также сведения об отсутствии судимости. Но уже в августе 2014 года он представил уведомление об изменениях данных о кандидате. Данные изменения касались сведений о

судимости: слова «не имею», было предложено заменить словами «имелась судимость, ч. 1 ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий. Судимость погашена 14.10.2008г.». В связи с этим, окружная избирательная комиссия приняла решение отказать заявителю в регистрации кандидатом в качестве депутата по причине не указания сведений о судимости.

Заявитель считает решение окружной избирательной комиссии необоснованным, поскольку в его действиях отсутствует вина как кандидата в депутаты. Первоначальное не указание сведений о судимости было обусловлено добросовестным заблуждением заявителя о том, что судимость у него отсутствует. Это связано с тем, что в 2005 году Военный гарнизонный суд назначил заявителю наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности. Наказание специфичное – реальных сроков заявитель не получал, условно осужден не был. Не имея юридического образования, заявитель посчитал, что применимое к нему наказание не носит правовых последствий как судимость.

Несмотря на все доводы заявителя, суд в удовлетворении заявленных требований отказал в полном объеме.

В связи с этим, можно сделать вывод, что нормы действующего законодательства применения к лицу такой меры как отказ в регистрации кандидата является недоработанной.

На наш взгляд, необходимо доработать нормы в направлении ориентированности избирательной комиссии на исследование вины в действиях лица. Обращая во внимание тот факт, что избирательные комиссии не имеют обязанности по доказыванию вины, кандидату необходимо составлять письменное возражение по изложению всех обстоятельств дела, которые позволят сделать вывод о том, что нарушение норм избирательного права было вызвано чрезвычайными обстоятельства, заблуждением кандидата относительно сведений и др.

Такое положение следует ввести для того, чтобы избирательная комиссия всесторонне, полно, объективно принимала решение в применении такой меры ответственности как отказ в регистрации.

Другие основания отказа в регистрации кандидата носят, скорее, праввосстановительный характер и не предусматривают совершение избирательного правонарушения. Такие меры направлены не на наказание, а на восстановление нарушенного правопорядка.

Основанием отказа в регистрации кандидата выступает не избирательное правонарушение (виновное противоправное деяние определенных участников выборов, нарушающее законодательство о выборах и влекущее применение установленных законом мер ответственности), а сам объективный юридический факт несоответствия (противоречия) определенным требованиям закона статуса, состояния, результата деятельности (например, факт отсутствия определенного избирательного документа, факт наличия двойной регистрации кандидата в разных избирательных округах, факт утраты пассивного избирательного права и др.)¹.

К таким основаниям можно отнести:

- 1) отсутствие у кандидата пассивного избирательного права;
- 2) недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата;
- 3) отсутствие среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, необходимых в соответствии с настоящим Федеральным законом, иным законом для уведомления о выдвижении и (или) регистрации кандидата и др.

Один из прецедентов произошел в г. Зеленогорске на выборах в органы местного самоуправления Красноярского края, которые состоялись в сентябре 2014. Один из кандидатов был привлечен территориальной избирательной комиссией к ответственности в виде отказа ему в регистрации.

¹ Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс: учебник / В.В. Игнатенко. – Москва: РЦОИТ, 2002. – 25 с.

С момента снятия судимости у данного кандидата прошло менее десяти лет, в связи с этим пассивное избирательное право у него отсутствует (п.а ч. 24 ст. 38 ФЗ об основных гарантиях). Данная норма предусмотрена п.п. а.1 п. 3.1 ч. 3 ст. 4 ФЗ об основных гарантиях.

Как мы видим, в действиях кандидата не было противоправных действий, нет состава правонарушения. В данном случае речь идет о несоответствии требованиям закона.

Еще одним примером может послужить случай, произошедший на выборах в Совет депутатов муниципального образования «Город Серпухов Московской области» в сентябре 2015 года.

Заявитель обратился в суд с заявлением, и просить признать незаконным решение Территориальной избирательной комиссии города Серпухова Московской области от 08 августа 2015 года об отказе в регистрации кандидату в депутаты Совета депутатов муниципального образования «Город Серпухов Московской области» по одномандатному избирательному округу № 13 на выборах депутатов Совета депутатов города Серпухова Московской области, назначенных на 13 сентября 2015 года.

Свои требования заявитель мотивирует тем, что он выдвинул свою кандидатуру в депутаты Совета депутатов муниципального образования «Город Серпухов Московской области» по избирательному округу № 13 путем самовыдвижения. Территориальная избирательная комиссия выдала соответствующее подтверждение. Заявителем был произведен сбор подписей в поддержку его кандидатуры в депутаты. Подписные листы, содержащие подписи избирателей в поддержку выдвижения его кандидатом в депутаты, были предъявлены в ТИК г. Серпухова.

8 августа 2015 года ТИК г. Серпухова вынесла Решение об отказе в регистрации заявителя кандидатом в депутаты Совета депутатов муниципального образования «Город Серпухов Московской области» по избирательному округу № 13. Основанием для отказа в регистрации послужило

то, что в поддержку выдвижения кандидатом представлено недостаточное количество достоверных и действительных подписей избирателей.

Причем достоверность и действительность подписей не основана на законе и заключении эксперта.

В связи с этим, суд посчитал незаконным решение ТИК г. Серпухова и обязал избирательную комиссию зарегистрировать заявителя качестве кандидата в депутаты Совета депутатов муниципального образования «Город Серпухов Московской области» по избирательному округу № 13.

Аналогичная ситуация произошла на выборах в г. Лермонтове Ставропольского края. Заявитель обратился в суд в августе 2015 и в обоснование своих требований сослался на то, что ТИК г. Лермонтова в установленном законом порядке была уведомлена о его выдвижении кандидатом в депутаты Совета г. Лермонтова на выборах депутатов Совета города Лермонтова по одномандатному избирательному округу №3. Заявителем были представлены необходимые для выдвижения документы в том числе, подписи избирателей в поддержку его выдвижения - 30 подписей на 12 листах; протокол об итогах сбора подписей в поддержку его выдвижения по форме, утвержденной постановлением ТИК города Лермонтова. В июле 2015 года на заседании рабочей группы по проверке соблюдения порядка сбора подписей избирателей, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях и их подписей, собранных в поддержку выдвижения кандидата, было установлено, что все 30 представленные подписи, являются недействительными, а 5 из них еще и недостоверны, постановлением ТИК ему было отказано в регистрации в качестве кандидата. Считает данное решение незаконным по следующим основаниям. Из выданного заключения эксперта следует, что на предмет «недостоверности» именно подписи фактически не проверялись. Заключение эксперта вызывает большие сомнения. Они основаны на низком качестве проведения экспертизы, несоответствии названия («почерковедческая экспертиза»), содержания и выводов, фактических ошибках (несоответствий фактическим обстоятельствам), умышленном упрощении

проверки и уменьшении объема сравниваемого материала. Также указано, что экспертиза произведена на основании «запроса избирательной комиссии города Лермонтов», то есть на основании несуществующей избирательной комиссии, так как официальное название комиссии - Территориальная избирательная комиссия города Лермонтова. С учетом всех фактических обстоятельств дела, свидетельских показаний и доводов заявителя суд удовлетворил требования в полном объеме.

На основании данных примеров из судебной практики, можно сказать, что возникновение таких прецедентов порождает именно недоработка и пробелы в действующем законодательстве.

Еще одним примером, который демонстрирует действующий пробел, является отклонение судом жалобы ПАРНАСа на отказ в регистрации из-за ошибок в базе ФМС. Суть заключалась в том, что подписи, собранные оппозиционерами являются недействительными на основании базы УФМС. В судебном заседании выступал юрист Фонда борьбы с коррупцией и заявил, что данная база является недостоверной, предоставив список ошибок, найденных в данной базе. В ходе судебного заседания были представлены нотариально заверенные копии паспортов, которые отличались от информации из базы. Однако судом был установлен факт того, что процедура приобщения к делу нотариально заверенных копий законом не регулируется.

В связи с этим, суд отказал в удовлетворении жалобы.

Исходя из данного примера, возникает вопрос причины отсутствия такой процедуры в законе и невозможность принятия судом нотариально удостоверенных копий документов.

На наш взгляд, это является нарушением прав лиц, защищающих своих нарушенные права, поскольку из-за отсутствия законодательного регулирования и уточнения они претерпевают негативные последствия.

Нотариально удостоверенная копия паспорта – является законным доказательством, поскольку выполнена с учетом прямой компетенции

нотариуса, а также такой документ как паспорт выдается органом УФМС. Ошибки в базе данных УФМС – не вина лица, участвующего в выборах.

Обращаясь к нормам закона, а именно к ФЗ об основных гарантиях (п. 24 ст. 38), можно сделать вывод, что положения и достоверных и недостоверных подписях раскрыты недостаточно четко, а именно не определены критерии для достоверных подписей, напрямую не указана обязанность для проверки достоверности и действительности подписей, а также не раскрыт вопрос доказательств достоверности подписей. Следует в нормы закона ввести положение и о таких возможных доказательствах достоверности подписей как нотариально удостоверенные копии паспортов, показания граждан.

Отсутствие четкого регулирования данных положение порождает возникновение некоторого произвола в избирательных комиссиях, которые безосновательно отказывают лицу в регистрации его в качестве кандидата, причем за этим отказом могут стоять и причины личного характера.

В связи с этим, лицу, которому было отказано в регистрации, требуется уже судебная защита в восстановлении своего нарушенного права, что отнимает время, силы и, возможно, теряется настрой, который был в начале избирательной кампании.

Поэтому, на наш взгляд, вопрос о достоверности подписей подлежит доработке и раскрытию основных обязанностей избирательной комиссии в вопросе проверки достоверности и действительности подписей.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что отказ в регистрации кандидата является довольно сложной и многогранной мерой конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах. Это связано с тем, что основания для отказа носят двоякий характер и могут выступать как мерой ответственности, так и правовосстановительной мерой. Важно помнить, что меры ответственности носят, прежде всего, карательный характер, который обуславливает необходимость установления вины лица при применении.

Правовосстановительные меры не характеризуется карательным характером. Это факты, которые не соответствуют определенным требованиям закона.

На основании вышеприведенного анализа, считаем, что законодателю необходимо усовершенствовать положения закона в части оснований отказа в регистрации: усовершенствовать положения, касающиеся бремени доказывания вины кандидата, а также доработать вопрос проверки достоверности подписей.

2.3. Отмена регистрации кандидата (списка кандидатов);

Отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) является еще одной мерой конституционно-правовой ответственности за совершение избирательного правонарушения.

Основания и условия применения данной меры урегулированы действующим российским законодательством, а именно ФЗ об основных гарантиях.

Перечень оснований для отмены регистрации кандидата носит закрытый характер. Анализируя положение статей в части отмены регистрации, можно отметить, что перечень правонарушений обширен и является объективен. Многообразие правонарушений, четкая структура позволяют не допустить органам государственной власти, органам местного самоуправления или лицам, участвующим в выборах совершать неправомерные действия ради «выигрыша» на выборах.

Под отменой регистрации кандидата следует понимать прекращение кандидатом реализации прав и обязанностей, связанных со статусом зарегистрированного кандидата¹.

В.В. Игнатенко имеет схожую точку зрения и считает, что отмена регистрации кандидата - лишения граждан, обладающих пассивным избирательным правом, статуса зарегистрированных кандидатов².

В обоих случаях говорится о том, что в случае отмены кандидат теряет пассивное избирательное право и прекращает «вести борьбу» на выборах.

Часть 7 статьи 76 ФЗ об основных гарантиях содержит перечень избирательных правонарушений, совершение которых влечет за собой отмену регистрации кандидата.

Основаниями для отмены регистрации кандидата являются:

¹ Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 567 с.

² Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс: учебник / В.В. Игнатенко. – Москва: РЦИОТ, 2002. – 26 с.

1) вновь открывшихся обстоятельств, являющихся основанием для отказа в регистрации кандидата.

Под вновь открывшимися считаются те обстоятельства, которые существовали на момент принятия решения о регистрации кандидата, но не были и не могли быть известны избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата.

Перечень таких обстоятельств содержится в п. 24 ст. 38 ФЗ об основных гарантиях.

2) Использования кандидатом в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, если их сумма превысила 5 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превышения предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, более чем на 5 процентов.

3) Неоднократного использования кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения.

4) Неоднократного несоблюдения кандидатом ограничений, предусмотренных п. 5.2 ст. 56 ФЗ об основных гарантиях.

К таким основаниям закон относит:

- распространения призывов голосовать против кандидата, кандидатов, списка кандидатов, списков кандидатов;

- описания возможных негативных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен к распределению депутатских мандатов;

- распространения информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с негативными комментариями;

- распространения информации, способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов.

5) установления факта сокрытия кандидатом сведений о своей судимости и др.

В соответствии с п. 7 ст. 76 ФЗ об основных гарантиях, регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу.

Часть 5 статьи 78 ФЗ об основных гарантиях устанавливает сроки подачи заявлений, а именно: заявление об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до дня голосования (в том числе повторного). Решение суда должно быть принято не позднее, чем за пять дней до дня голосования.

Как мы видим из вышеприведенных норм, отмена регистрации отнесена к ведению суда и закон устанавливает довольно короткие сроки для подачи такого заявления, а также сроки принятия судом решения об отмене регистрации. Прежде всего, это связано с тем, чтобы пресечь правонарушение и восстановить нарушенный правопорядок в кратчайшие сроки во избежание нарушения избирательного процесса.

Рассмотрим процедуру отмены регистрации кандидата на примере из избирательной практики.

Случай произошел в г. Зеленогорске на выборах в органы местного самоуправления Красноярского края, которые состоялись в сентябре 2014. Один из кандидатов в депутаты обратился в суд об отмене регистрации другого кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, ссылаясь на то, что в ходе избирательной кампании кандидат получал подписи в свою поддержку, используя преимущества своего должностного положения, что является нарушением п. в ч. 7 ст. 76 ФЗ об основных гарантиях. В своем заявлении он обосновал, в чем выражается использование должностного положения, ссылаясь на п. е ч. 5 ст. 40 ФЗ об основных гарантиях, которая указывает на такое использование своего должного положения как обеспечение доступа к государственным и муниципальным средствам массовой

информации в целях сбора подписей избирателей. Суд посчитал данное заявление обоснованным, и удовлетворил его. В связи с чем, кандидат, нарушивший нормы действующего избирательного законодательства не смог реализовать свое пассивное избирательное право.

Наряду с отменой регистрации кандидата стоит такая мера как аннулирование регистрации кандидата.

Данные меры не являются идентичными, их следует различать. Это связано с тем, что такая мера как отмена регистрации кандидата является мерой конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, целью, которой является наказание, а аннулирование регистрации кандидата не имеет цель наказать, это мера направлена на обеспечение предписаний, которые установлены действующим избирательным законодательством.

К основаниям аннулирования регистрации ст. 76 ФЗ об основных гарантиях относит:

1) регистрация кандидата (списка кандидатов) аннулируется решением избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата (список кандидатов), на основании заявления кандидата о снятии своей кандидатуры.

2) Регистрация кандидата аннулируется избирательной комиссией, зарегистрировавшей кандидата, в случае отсутствия у него пассивного избирательного права.

3) Регистрация кандидата (списка кандидатов), выдвинутого политической партией, ее региональным отделением или иным структурным подразделением, аннулируется избирательной комиссией, зарегистрировавшей кандидата (список кандидатов), на основании вступившего в законную силу решения суда о приостановлении деятельности либо ликвидации соответственно политической партии, ее регионального отделения, иного структурного подразделения и др.

Процедуру аннулирования регистрации кандидата производит избирательная комиссия.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) отмена регистрации кандидата – мера конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах
- 2) основания и порядок применения такой меры урегулирован действующим избирательным законодательством;
- 3) отмена и аннулирование регистрации - разные по своим целям, субъектам, последствиям меры воздействия. Отмена регистрации – мера ответственности, имеющая цель применить меры негативного воздействия к правонарушителю, аннулирование регистрации – обеспечить предписания закона.

2.4. Признание результатов выборов недействительными

Еще одной мерой конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах является признание выборов недействительными.

В последнее время данная мера приобрела все большую актуальность, поскольку с каждым годом количество обращений возрастает. Это, может быть, связано не только с нарушением действующего избирательного законодательства, но и с определенной хитростью кандидатов, проигравших выборы, продолжить дальнейшую борьбу, целью которой является достичь желаемого результата – победить на выборах.

Недействительность тех или иных избирательных процедур означает юридическую ничтожность соответствующих действий, совершенных избирателями, кандидатами, избирательными объединениями, избирательными блоками, избирательными комиссиями¹.

Стоит отметить, что признать выборы недействительными серьезный шаг, который должен быть обдуман и применен только в крайних случаях.

Довольно часто можно наблюдать нарушение определенных избирательных процедур во время избирательной кампании, но если данные нарушения не влекут за собой неустранимых нарушений граждан, то это не может рассматриваться основанием к признанию выборов недействительными.

В случае, если нарушение избирательных процедур затронули права граждан, повлияло на результат проводимых выборов, то вопрос в признании выборов недействительными будет поставлен незамедлительно. При этом, важно понимать, что ставя вопрос о признании выборов недействительными, нужно гарантировать приоритет защиты избирательных прав граждан. Поскольку именно граждане, обладающие активным избирательным правом и их волеизъявление являются конечным итогом реализации их прав.

¹ Алехичева, Л.Г. Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы / Л.Г. Алехичева // Журнал российского права. – 2010. - № 1. – с. 19.

На основании изложенного, можно сказать, что процедура признания выборов недействительными должна быть осуществлена на основании действующего законодательства и понятна всем участникам избирательного процесса.

На сегодняшний день, основания и условия признания выборов недействительными урегулированы действующим законодательством, а именно статьей 77 ФЗ об основных гарантиях.

Выборы могут быть признаны недействительными в случае, если при проведении голосования или установлении итогов голосования были допущены нарушения ФЗ об основных гарантиях, иного закона вышестоящая комиссия до установления ею итогов голосования, определения результатов выборов может отменить решение нижестоящей комиссии об итогах голосования, о результатах выборов и принять решение о повторном подсчете голосов, а если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума - о признании итогов голосования, результатов выборов недействительным (п. 1 ст. 77 ФЗ об основных гарантиях).

Также законом предусмотрена и судебная процедура признания выборов недействительными. Основанием здесь служат следующие обстоятельства:

1) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, израсходовали на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом.

2) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, осуществляли подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

3) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, при проведении агитации вышли за рамки ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 настоящего Федерального закона, что не позволяет выявить действительную волю избирателей;

4) признание после дня голосования незаконным отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, если это нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей и другие.

Анализируя нормы действующего законодательства и судебную практику, можно сказать, что такая мера как признание выборов недействительными является недоработанной на основании следующего.

Избирательные комиссии, принимающие решения о признании выборов недействительными, не всегда мотивируют принятое ими решение, толкуют нормы закона расширительно и не всегда осознают какие противоправные деяния искажают волеизъявление граждан, принявших участие в голосовании. В результате этого, нарушаются права граждан, а решения избирательных комиссий признаются судами незаконными и подлежат отмене.

Изучая судебную практику, вышеописанная проблема действительно существует, имеет различные масштабы и последствия, в связи с этим возникает необходимость ее устранения.

Обратимся к судебной практике.

Обратимся к практике, в 2014 году Ставропольским краевым судом было рассмотрено дело по жалобе на решение Избирательной комиссии Ставропольского края «Об определении результатов выборов Губернатора Ставропольского края». По итогам рассмотрения этого дела суд нашел жалобу заявителя обоснованной и подлежащей удовлетворению. В основу решения о признании выборов недействительными были положены выводы, основанные на предположениях и непроверенных данных, решение принималось на основании тех правонарушений, которые не имеют отношения к ходу голосования. По этому делу Ставропольским краевым судом жалоба была

удовлетворена. Решение Избирательной комиссии Ставропольского края «Об определении результатов выборов Губернатора Ставропольского края» было отменено, а на избирательную комиссию судом была возложена обязанность определить результаты выборов губернатора Ставропольского края.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что избирательная комиссия Ставропольского края не проверяла полученные сведения о нарушениях, не понимая, могут ли они реально повлиять на волеизъявление избирателей, решила признать их недействительными.

Еще один случай произошел в Санкт-Петербурге на выборах Губернатора Санкт-Петербурга в 2014 году. Окружная избирательная комиссия Санкт-Петербурга признала результаты выборов недействительными по 138 участку, мотивировав это тем, что общее количество бюллетеней, указанных в протоколе, превысило на 20, то количество, которое в принципе было получено участковой избирательной комиссией от окружной. При этом, избирательная комиссия не только не установила истинную причину такого расхождения в количестве бюллетеней, но и не смогла выяснить влияние такого расхождения на достоверное установление волеизъявление избирателей. Решением Санкт-Петербургского городского суда было признано незаконным решение окружной избирательной комиссии по выборам Губернатора Санкт - Петербурга по причине его недостаточной обоснованности.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, пробел в законодательстве относительно вопроса признания выборов недействительными, существует.

Каковы же пути преодоления таких пробелов?

На наш взгляд, следует, прежде всего, изменить отдельные нормы избирательного законодательства, касаемые оснований для признания выборов недействительными. Изменения должны включать в себя уточнения нарушений, которые не позволят установить достоверную волю избирателей.

Законодателю следует четко определить круг правонарушений, в результате которых будет невозможно определить, где реальное волеизъявление избирателей, а где поддельное (искусственное).

Это изменения следует внести для того, чтобы избирательные комиссии «были избавлены» от возможности расширительного толкования норм относительно признания выборов недействительными.

Но это не является единственным пробелом, существующим при признании выборов недействительными. Судебная практика богата случаями отказа в удовлетворении требований отмены решения избирательной комиссии о признании выборов недействительными. Такая недоработка законодательства связана с отсутствием признания копий протокола выданных наблюдателям, как доказательство недостоверности волеизъявления избирателей.

Заявитель обратился в суд с административным иском к территориальной избирательной комиссии Ужурского района Красноярского края о признании результатов выборов недействительными, мотивируя его следующим. 13.09.2015 года состоялись выборы депутатов Ильинского сельского Совета депутатов третьего созыва по многомандатному избирательному округу №1, где он был одним из кандидатов. После подсчета избирательных бюллетеней был подписан протокол, копия которого была выдана наблюдателям. Согласно данным протоколам на избирательных участках за его кандидатуру проголосовало 108 избирателей. Другой кандидат набрал 103 голоса. Данные факты зафиксированы в протоколе. Однако через несколько дней в районной территориальной избирательной комиссии ему сообщили, что другой кандидат набрал на 7 голосов больше, чем было зафиксировано в протоколе. Победителем на выборах был признан другой кандидат, с чем он не согласен, поскольку происходит расхождение в протоколах о результатах выборов. Выслушав доводы сторон, суд пришел к выводу, что в удовлетворении требований необходимо отказать, поскольку заявителем, из доказательств, представлены только копии протоколов, которые не являются доказательством недостоверности волеизъявления избирателей.

Аналогичный случай произошел и на выборах депутатов Совета депутатов г. Королев Московской области в сентябре 2014. В суд обратилось региональное отделение Политической партии «Российская демократическая

партия «ЯБЛОКО» с требованием о защите своих избирательных прав, признание выборов недействительными и оспаривании действий участковой избирательной комиссии № 1110.

Свои требования заявитель основывает на том, что решением Избирательной комиссии городского округа Королёв № 7/1 от 02 июля 2014 года на 14 сентября 2014 года были назначены выборы депутатов Совета депутатов г. Королёв. Политическая партия «ЯБЛОКО» выдвинула свой список кандидатов на данных выборах, назначила наблюдателей и членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

Далее заявитель указывает, что в соответствии с п.1 ст.69 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», председатель и секретарь участковой избирательной комиссии № 1110 после завершения подсчёта голосов, подписания протокола голосования членами комиссии с правом решающего голоса и выдачи его заверенных копий наблюдателям и членам комиссии с правом решающего голоса, передали указанный протокол в избирательную комиссию г. Королёв Московской области.

Далее заявитель указывает, что после получения от члена избирательной комиссии с правом решающего голоса информации о содержании сводной таблицы, заполненной членами данной комиссии с правом решающего голоса и размещённой в системе ГАС «Выборы», заявителем были установлены значительные количественные расхождения с данными, указанными в протоколах об итогах голосования, составленными членами УИК № 1110 после подсчёта голосов, а именно, в пункте 19 (число голосов, отданных за партию «ЯБЛОКО») по данным сводной таблицы, составленной УИК № 1110, указано - 43 голоса, а по данным итогового протокола избирательной комиссии – 14 голосов. По мнению заявителя, указанные расхождения, допущенные УИК и ИК по внесению недействительных сведений с протокол результатов голосования и в сводную таблицу, нарушают избирательные права партии «ЯБЛОКО», поскольку, по итогам проведения голосования партия «ЯБЛОКО»

набрала 4,99% голосов, т.е. не преодолела 5% барьер числа голосов, необходимых для избрания депутатами в Совет депутатов г. Королёв Московской области.

Заявитель представил в качестве доказательств копии протоколов, выданные наблюдателям, которые не учитываются судом, поскольку законом не урегулировано данное положение. В связи с этим, суд отказал в удовлетворении требований в полном объеме.

Другой прецедент произошел на выборах в городе Новосибирске. Заявитель обратился в суд с заявлением об отмене решения об итогах голосования по выборам в Совет депутатов города Новосибирска шестого созыва, состоявшихся 13 сентября 2015 года и признании недействительным протокола территориальной избирательной комиссии.

Свои требования аргументирует тем, что по окончании подведения итогов голосования по выборам депутатов в Совет депутатов г. Новосибирска наблюдателям от политической партии «КПРФ» были выданы заверенные копии протоколов упомянутых участковых избирательных комиссий об итогах голосования на каждом из упомянутых избирательных участков. После выдачи указанных копий протоколов повторный пересчет голосов избирателей не проводился, исправления в протоколы не вносились. Однако в сводной таблице результатов выборов данные по участковым избирательным комиссиям заметно отличаются от данных копий протоколов, выданных наблюдателям. По всем избирательным участкам имеются расхождения по числу избирательных бюллетеней, выданных участковой избирательной комиссией избирателям в помещении для голосования в день голосования, по числу избирательных бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках для голосования, по числу погашенных бюллетеней, по числу недействительных и действительных избирательных бюллетеней и по другим итогам голосования. Установленные значительные расхождения между данными протоколов участковых избирательных комиссий и данными сводной таблицы результатов выборов свидетельствуют о недостоверности данных, внесенных в протокол

Территориальной избирательной комиссии об итогах голосования. Допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей и установить реальное соотношение политических предпочтений граждан, нарушают свободу выборов и право избирать и быть избранными.

В качестве доказательств заявителем были предложены копии протоколов наблюдателей, а также показания свидетелей. В связи с тем, что одним из основных доказательств являются копии протоколов, которые по действующему законодательству не учитываются судом, суд отказал в удовлетворении требований в полном объеме.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что такая недоработка законодательства лишает лица защитить свои права, установить истинную волю избирателей.

Наряду с такой мерой как признание выборов недействительными, в ФЗ об основных гарантиях предусмотрена и такая мера конституционно-правовой ответственности как отмена решения о признании кандидата избранным.

Такая мера предусмотрена п. 6.1. ФЗ об основных гарантиях.

Пункт 6 вышеуказанного закона говорит о том, что избирательная комиссия после определения результатов выборов извещает об этом кандидата, после чего он обязан в пятидневный срок представить в соответствующую избирательную комиссию копию приказа (иного документа) об освобождении его от обязанностей, несовместимых со статусом депутата, выборного должностного лица, либо копии документов, удостоверяющих подачу в установленный срок заявления об освобождении от указанных обязанностей.

И в случае, если кандидат не выполняет требование указанное в пункте 6 ФЗ об основных гарантиях, то соответствующая избирательная комиссия отменяет свое решение о признании такого кандидата избранным.

По нашему мнению, данная мера является справедливой, объективной. Поскольку это связано с тем, что гражданин, решивший участвовать в выборах и настроенный на победу, должен осознавать, что такая деятельность может

быть несовместима со статусом депутата, поскольку это может противоречить нормам закона. Также деятельность депутата или выборного должностного лица включает в себя конкретные права и обязанности, определенный объем работы, который должен быть выполнен и поэтому совмещение «депутатской деятельности» с иной деятельностью в таком случае является невозможной.

2.5. Расформирование избирательной комиссии

Такая мера государственного принуждения как расформирование избирательной комиссии по своей правовой природе относится к мерам конституционно-правовой ответственности за совершение избирательных правонарушений.

В статье 2 ФЗ об основных гарантиях дается понятие избирательной комиссии, под которой понимается коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов¹. Именно на избирательные комиссии ложатся такие задачи как подготовка, проведение выборов, обеспечение реализации и защиты избирательных прав граждан.

От деятельности избирательной комиссии зависит соответствие выборов основным конституционным принципам и нормам избирательного права.

Основания и условия применения данной меры содержатся в ФЗ об основных гарантиях, а именно в статье 31 данного закона.

К основаниям роспуска комиссии являются:

1) нарушения комиссией избирательных прав граждан, права граждан на участие в референдуме, повлекшего за собой признание Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, избирательной комиссией субъекта Российской Федерации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, иным законом (в том числе на основании решения суда), недействительными итогов голосования на соответствующей территории либо результатов выборов, референдума;

2) неисполнения комиссией решения суда или вышестоящей комиссии, решений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, избирательной комиссии субъекта Российской Федерации,

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 12.06.2002г. № 67-ФЗ // Российская газета. – 2002. 15 июня.

избирательной комиссии муниципального района, принятых в соответствии с пунктом 7 статьи 75 настоящего Федерального закона

3) невыполнения комиссией обязанности по назначению выборов, повлекшего за собой назначение выборов временной избирательной комиссией в порядке, установленном пунктом 9 статьи 10 настоящего Федерального закона.

Пункт 2 статьи 75 ФЗ об основных гарантиях определяет правила подсудности дел, связанные с расформированием избирательной комиссии. Согласно данной норме:

1) Верховный суд РФ рассматривает дела о расформировании Центральной избирательной комиссии;

2) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов рассматривают дела о расформировании избирательных комиссий субъектов РФ;

3) районные суды рассматривают дела о расформировании иных избирательных комиссий.

Также закон устанавливает определенный круг субъектов, которые вправе обратиться в суд с заявлением о расформировании комиссии.

Такие положения содержатся в ст. 31 ФЗ об основных гарантиях:

К основным субъекта, которые наделены правом подачи заявления в суд о рассмотрении вопроса расформирования избирательной комиссии можно отнести:

- группа численностью не менее одной трети от общего числа членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (расформирование ЦИК РФ);

- группа численностью не менее одной трети от общего числа членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Федерации, либо группа депутатов численностью не менее одной трети от общего числа депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти данного субъекта Российской Федерации, либо группа депутатов любой из избираемых палат указанного органа численностью не менее одной трети от общего числа депутатов этой палаты, а также Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (расформирование избирательной комиссии субъекта РФ) и др.

Стоит отметить, что ФЗ об основных гарантиях предусматривает довольно короткие сроки рассмотрения такого заявления.

Согласно п. 6 ст. 31 вышеуказанного закона, заявление о расформировании комиссии должно быть принято к рассмотрению немедленно, решение по такому заявлению выносится не позднее чем через 14 дней, а в период избирательной кампании, кампании референдума - не позднее чем через три дня со дня подачи заявления. Дела о расформировании избирательной комиссии рассматриваются судом в коллегиальном составе.

Такие сроки утверждены законодателем не случайно. Это сделано для того, чтобы не нарушить весь избирательный процесс на определенных выборах, не нарушить права и обязанности лиц, участвующих в выборах.

В случае удовлетворения судом заявления о расформировании ЦИК РФ, указанная комиссия формируется в соответствии со статьей 21 настоящего Федерального закона.

Расформирование избирательной комиссии субъекта РФ влечет за собой создание временной избирательной комиссии субъекта РФ в новом составе.

На основании вышесказанного, хотелось бы сказать, что расформирование избирательной комиссии – сложная процедура, требующая достаточных оснований и данных для принятия такого решения. Во-первых, это связано с ограниченным кругом субъектов, инициирующих расформирование соответствующей избирательной комиссии, а во-вторых, небольшой перечень оснований для применения такой меры, которые должны быть подтверждены и обоснованы. В связи с этим, подобные дела возбуждаются крайне редко.

В Красноярском крае избирательная комиссия была расформирована последний раз в 2002 году при проведении выборов Губернатора Красноярского края. Причиной расформирования послужило то, что Избирательной комиссией Красноярского края не проверялся должным образом факт расхождения сведений протоколов участковых избирательных комиссий со сведениями, содержащимися в копиях этих протоколов, выданных наблюдателям. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации с учетом решения Красноярского краевого суда от 1 октября 2002 года, рассмотрев все обстоятельства, связанные с действиями Избирательной комиссии Красноярского края пришла к выводу об их несоответствии требованиям Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В связи с этим, ЦИК РФ посчитал, что Избирательная комиссия Красноярского края, неправильно признав состоявшиеся выборы Губернатора Красноярского края недействительными, неправомерно и необоснованно уклонившись не только от своей прямой обязанности определить результаты этих выборов, но и от выполнения решения Красноярского краевого суда от 1 октября 2002 года, нарушила требования ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

На основании вышеизложенного, Избирательная комиссия Красноярского края была расформирована.

В связи с вышесказанным, можно сказать, что расформирование избирательной комиссии, действительно, та мера конституционно-правовой ответственности, которая имеет лишь нормативное закрепление, поскольку судебная практика «не богата» по данному вопросу.

На наш взгляд, это связано с тем, что привлечь избирательную комиссию по основаниям, предусмотренным в законе, достаточно сложно, поскольку для предъявления такого заявления необходимы весомые доводы, доказательства и факты, подтверждающие само нарушение. Хотя, если задуматься, то любая

избирательная комиссия в период выборов неоднократно нарушает закон. Например, довольно частым примером является отказ в регистрации кандидата. Лицо, в отношении которого была применена данная мера, может восстановить свое право только в судебном порядке. И если суд встает на сторону заявителя и удовлетворяет его требования в полном объеме, то за такие необоснованные действия законом не предусмотрены никакие санкции в отношении избирательной комиссии¹.

Бывали случаи, когда суд признавал выборы недействительными из-за нарушений, которые были допущены избирательной комиссией. Даже, несмотря на то, что такие нарушения несут за собой серьезные последствия, комиссии не несут никакой ответственности². По данному вопросу неоднократно были высказаны негативные позиции представителей ЦИК РФ, однако данный вопрос не решен и по настоящее время³.

На основании вышеизложенного, хочется сказать, что существующая на сегодняшний день практика, показывает необходимость повышения конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий и их членов за нарушение избирательного законодательства.

¹Постников А.Е. Избирательное право и избирательное законодательство в России / А.Е. Постников // Государство и право. - 2002. - №5. - с. 35.

² Воробьев Н.И. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ демократии и избирательной системы в свете итогов региональных избирательных кампаний / Н.И. Воробьев // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы истории, законодательства и практики. Сборник статей. - 2013. - № 1. - с.5.

³Вешняков А.А. Совершенствование правоприменительной практики при подготовке и проведении выборов и референдумов. Повышение эффективности использования ГАС «Выборы» / А.А. Вешняков // Государство и право. - 2014. - № 5. - с. 12.

Заключение

Юридическая ответственность – неотъемлемый элемент правовой сферы жизни общества, поскольку именно такое явление способно выполнять такие функции как наказание, пресечение, воспитание и привитие уважительного отношения к закону.

Любая отрасль права включает в себя такой институт как ответственность, будь это уголовная, гражданская, административная.

Что касается конституционно-правовой ответственности, то данный вид ответственности является достаточно новым институтом в современном российском праве, хотя признается не только доктриной, но и судебной практикой.

Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах является разновидностью конституционно-правовой ответственности в целом. Это подтверждается общностью признаков, объединяющих их.

Но все же конституционно-правовая ответственность в избирательном праве обладает признаками, которые позволяют отличить ее от иных видов ответственности. К таким признакам можно отнести политический характер ответственности; возможность наступления ответственности без вины; процессуальный порядок применения к участникам избирательного процесса мер конституционно-правовой ответственности федеральным законом подробно не регламентируется и другие.

Любая юридическая ответственность опирается на такое явление как основание, без которого лицо невозможно привлечь к ответственности. Ответственность в избирательном праве не является исключением, поэтому основанием для привлечения лица является деяние, которое характеризуется государственной и общественной вредностью (посягает на избирательные права граждан), противоправностью (является нарушением избирательного законодательства), виновностью, а также возможностью применения конституционно-правовых санкций.

Субъектами конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах могут быть как индивидуальные, так и коллективные.

Индивидуальными субъектами, прежде всего, являются кандидаты, а к коллективным субъектам ответственности относятся избирательные объединения, избирательные комиссии.

К мерам конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах действующее законодательство относит: предупреждение, отказ в регистрации кандидата, отмена регистрации кандидата, признание результатов выборов недействительными, отмена решения о признании кандидата избранным, расформирование избирательной комиссии.

Несмотря на устоявшиеся признаки, особенности, основания ответственности в избирательном праве, а также наличие особых мер, конституционно-правовая ответственность в избирательном праве и действующее избирательное законодательство имеет много недоработок и пробелов.

Одной из наиболее важных проблем является отсутствие определения термина «конституционная ответственность в избирательном праве». Изучая мнения исследователей, мы выделили предложенные версии данного понятия, которые имеют общую схожесть и предметно не различаются друг от друга, а также предложили свое собственное. Несмотря на это, отсутствие законодательного закрепления данного термина, порождает ряд проблем. Это связано с тем, что именно законодатель, давая определение конкретному термину, законодательно закрепляет его, определяет границы и сущность. А отсутствие такого закрепления порождает размытое, а возможно и неверное понимание явления со стороны правоприменителя. на наш взгляд, законодателю следует восполнить данный проблем.

Изучая меры конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах, мы остановились на самых основных, а именно:

предупреждение, отказ в регистрации кандидата, отмена в регистрации кандидата, признание результатов выборов недействительными, отмена решения о признании кандидата избранным, расформирование избирательной комиссии.

Каждая из этих мер предусмотрена действующим законодательством, но не каждая из них доработана.

Предупреждение как мера конституционной ответственности в избирательном праве давно устарела и существует лишь формально, на практике она не применяется. Это связано с тем, что данная мера не несет карательной функции и не ухудшает положение лица, не лишает его определенного статуса в избирательной гонке. Также данная мера является достаточно размытой, потому что действующее законодательство не содержит оснований и условий применения предупреждения. В связи с этим, законодатель не видит необходимости в применении данной меры и на наш взгляд, она подлежит исключению.

Анализирую такую меру ответственности как отказ в регистрации депутата, мы столкнулись с некоторыми пробелами в законодательстве о выборах. Данные пробелы связаны с отсутствием четкого законодательного понимания вопроса вины лица, а также в решении вопроса бремени доказывания. Это, в свою очередь, имеет большое значение при вынесении меры - отказ в регистрации, поскольку практика показывает, что применение данной меры не всегда является обоснованным, объективным. Поэтому по данному вопросу, усовершенствование законодательства в этой части необходимо во избежание последующих необоснованных прецедентов применения данной меры. Кроме учета вины, законодательство относительно отказа в регистрации необходимо доработать в части вопроса недостоверности подписей. Такая необходимость возникает по причине того, что судом не учитываются такие доказательства как копии паспортов или показания граждан, поскольку это не указано в законе. Такое положение нарушает права

граждан, ограничивает перечень доказательств, которые могут быть использованы при разрешении вопроса, касающегося отказа в регистрации.

Признание выборов недействительными – следующая мера конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о выборах. В последнее время данная мера приобрела все большую актуальность, поскольку с каждым годом количество обращений возрастает. Но практика показывает, что не всегда данные обращения являются обоснованными, поскольку избирательные комиссии могут позволить себе не мотивировать принятое решение, толковать нормы расширительно, а также не всегда достоверно устанавливают факты, искажающие волю избирателей. В результате этого, права граждан нарушены, а решения избирательных комиссий признаются судами незаконными и подлежат отмене. Безусловно, с такой проблемой необходимо бороться и дорабатывать действующее законодательство, чтобы устранить «пустые» и необоснованные решения избирательной комиссии. Прежде всего, стоит четко определить круг правонарушений, в результате которых будет невозможно определить, где реальное волеизъявление избирателей, а где поддельное (искусственное), а также уточнить уже существующие нормы относительно применения данной меры. Немало важным моментом в признании выборов недействительными является и отсутствие законодательного закрепления положения о признании копий протоколов выданных наблюдателями, как доказательство недостоверности воли избирателей. Это порождает расхождение в протоколах после завершения голосования, в результате которых побеждают кандидаты, набравшие меньшее количество голосов. А отсутствие регулирования вышеуказанного положения не дает возможность лицу защитить свои права и восстановить справедливость. В связи с этим, действующее избирательное законодательство требует доработки, в части, введения положения о признании копий протоколов, выданных наблюдателям, как доказательство недостоверности волеизъявления.

Расформирование избирательной комиссии – последняя из рассматриваемых мер конституционно-правовой ответственности в избирательном праве.

Данная мера является одной из самых редких в применении в качестве меры ответственности за нарушение избирательного законодательства. Это связано и с ограниченным кругом лиц, имеющих право на подачу заявления о расформировании, и с ограниченным количеством оснований, которые также еще и сложно доказываемые. И такое обстоятельство дел позволяет избирательным комиссиям в некоторых случаях нарушать действующие нормы, не входящие в круг оснований для применения такой меры как расформирование комиссии. Это связано и с неправомерным отказом в регистрации кандидата, и признание выборов недействительными из-за нарушений избирательной комиссии, которая в последующем оставалась безнаказанной. В связи с этим, возникает необходимость к повышению конституционно-правовой ответственности избирательных комиссий и их членов за нарушение избирательного законодательства.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах действительно существует и является неотъемлемым элементов в избирательном праве. Все меры, предусмотренные данным видом ответственности, законодательно закреплены и имеют четкое регулирование, хотя и подлежат доработке и исключению пробелов в действующем избирательном законодательстве. Исключение ошибок и пробелов сократит количество ошибок в применении данных норм, исключит возможность расширительного толкования норм и принятие необоснованных решений со стороны избирательных комиссий.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 409-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 1996. № 5.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 12.06.2002г. № 67-ФЗ // Российская газета. – 2002. 15 июня.
3. О разъяснении порядка применения пункта 1.1, подпунктов «в.1», «в.2» пункта 24, подпунктов «б.1», «б.2» пункта 25, подпунктов «з», «и» пункта 26 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Постановление ЦИК РФ от 23 марта 2007 г. №3 // Вестник Центризбиркома РФ. – 2007. – 23 марта.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31.
5. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова : постановление Конституц. Суда РФ от 25 янв. 2001 г. № 1-П // Собр. законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.
6. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита – Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российское южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституц. Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.
7. Авакьян, С.А. Государственно-правовая ответственность / С.А. Авакьян // Советское государство и право. – 1975. - №10. - с. 17 – 18.
8. Алехичева, Л.Г. Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы / Л.Г. Алехичева // Журнал российского права. – 2010. - № 1. – с. 19-23.
9. Багмет А.М. Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореферат диссертации: 12.00.02 / Багмет Анатолий Михайлович. – 2004. – 30 с.
10. Барабашев Г.В. Ответственность органов управления перед Советами / Г.В. Барабашев // Советское государство и право. – 1981. - №5. – с. 15-18.

11. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 324 с.
12. Берлявский Л.Г. Отзыв депутата: соотношение конституционной и политической ответственности / Л.Г. Берлявский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. - №7. – с. 31-33.
13. Боброва, Н.А. Ответственность в системе конституционных норм: монографии / Н.А. Боброва, Т.Д. Зражевская; под общ. ред. В.С. Основин. – Воронеж: изд-во Воронеж, ун-та, 1985. – 298 с.
14. Вешняков А.А. Совершенствование правоприменительной практики при подготовке и проведении выборов и референдумов. Повышение эффективности использования ГАС «Выборы» / А.А. Вишняков // Государство и право. - 2014. - № 5. - с. 12-14.
15. Виноградов, В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / В.А. Виноградов // Законодательство. – 2002. - №10. – с.23-26.
16. Виноградов, В.А. Основание конституционно-правовой ответственности / В.А.Виноградов // Законодательство. – 2003. - №2. – с. 2-5.
17. Виноградов, В.А. О конституционно-правовых санкциях / В.А.Виноградов // Законодательство. – 2001. - №12. – с. 32-36.
18. Витрук, Л.С. Конституционное право Российской Федерации: учебник / Н.В. Витрук. – Москва: Инфра-М, 2004. – 131с.
19. Воробьев Н.И. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ демократии и избирательной системы в свете итогов региональных избирательных кампаний / Н.И. Воробьев // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы истории, законодательства и практики. Сборник статей. - 2013. - № 1. - с.5-8.
20. Духно, Н.А. Понятие и виды юридической ответственности / Н.А. Морозова // Государство и право. – 2006. - №6. – С. 12-15.
21. Евдокимов, С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евдокимов Сергей Викторович. – Новгород, 1999. – 218 с.
22. Советская Конституция и законность: научный сборник; ред. Ю.П. Еременко. – Саратов: Саратов. ун-та, 1982. – 146 с.
23. Ершов, В.А. Основы избирательного права в РФ: учебное пособие / В.А. Ершов. – Москва: ГроссМедиа, 2008. – 134 с.
24. Игнатенко, В.В. Конституционно-правовая ответственность в избирательном процессе / В.В. Игнатенко // Академический юридический журнал. – 2002. - №3. – с. 20-23.
25. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс: учебник / В.В. Игнатенко. – Москва: РЦОИТ, 2002. – 165 с.
26. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 542 с.
27. Климова, Ю.Н. Понятие избирательного правонарушения и комплексный подход к анализу мер ответственности, установленных избирательным

законодательством / Ю.Н. Климова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. - №2. - с. 3-7.

28. Колюшин, Е.И. Конституционное (государственное) право России: учебное пособие / Е.И. Колюшин. – Москва: МГУ, 1999. – 180 с.

29. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореферат диссертации: 12.00.02 / Кондрашев Андрей Александрович. – 2011. – 55 с.

30. Левченко, Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект :на примере России, Великобритании и США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Левченко Татьяна Григорьевна. – Москва, 2008. – 203 с.

31. Луканина, Т.И. Отказ в регистрации в качестве кандидата как мера конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса / Т.И. Луканина // Российский юридический журнал. – 2011. - №6. – с.15-19.

32. Лучин, В.О. Конституционные деликты / В.О. Лучин // Государство и право. – 2000. - № 1. – с. 12-15.

33. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – Москва: ЮНИТА-ДАНА, 2002. – 399 с.

34. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. - №1. – С. 37-40.

35. Матейкович, М.С. Проблемы конституционной ответственности субъектов избирательного процесса в Российской Федерации / М.С. Матейкович // Государство и право. – 2001. -№10. – с. 29-32.

36. Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. - №3. – С. 26-29.

37. Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВПО / С.И. Носов и [и др.]. – СТАТУТ, 2004. – 391 с.

38. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: словарь / С.И. Ожегов. – Москва: 1996. – 654 с.

39. Постников А.Е. Избирательное право и избирательное законодательство в России / А.Е. Постников // Государство и право. - 2002. - №5. - с. 35-39.

40. Сидякин, А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Сидякин Александр Геннадьевич. – Москва, 2006. – 245 с.

41. Собачевская, Ю.А. Типы и особенности конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства / Ю.А. Собачевская // Юрист. – 2011. - №1. – С. 34-38.

42. Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / В.М. Сырых // Государство и право. – 2000. - №3. – С. 24-47.

43. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев и [и др.]. - М.: Норма, 2005. – 496 с.

44. Шишкина, О.Е. Конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан как способ их защиты / О.Е. Шишкина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009.- №3. – с. 21-24.

45. Шон, Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. - №7. – С. 38-41.

46. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Общеправовая характеристика и юридическая природа мер: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Штурнев Алексей Евгеньевич. – Иркутск, 2004. – 225 с.